INTERNATIONAL INSTITUTE
FOR CENTRAL ASIAN STUDIES

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

BULLETIN of IICAS
Volume 15, 2012

ВЕСТНИК МИЦАИ
Выпуск 15, 2012

ХАЗАРИЯ И ХОРАСАН В VIII-IX ВВ. : ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ

KHAZARIA AND KHORASAN IN 8-9 CENTURIES: POLITICAL AND TRADE TIES

© 2012 г. Ф.М. Асадов
Баку, Азербайджан

© 2012 F.M. Asadov
Baku, Azerbaijan

Исследователи истории хазар имеют обыкновение сокрушаться по поводу недостатка свидетельств в источниках или, как ни пародоксально, по поводу их многообразия, но вместе с тем, спорности и ненадежности. Факт остается фактом. В нашем распоряжении практически не имеется оригинальных хазарских источников, за исключением так называемой еврейско-хазарской переписки – трех писем, одно из которых написано хазарским царем Иосифом в ответ на запрос иудея Хасдая ибн Шапрута, визиря мусульманских правителей Андалусии, а два других - автографы простых хазар-иудеев. Это так называемое «Кембриджское письмо» (или «письмо Шехтера», по имени ученого его обнаружившего) и «Киевское письмо» - обращение иудеев-хазар, проживавших в Киеве, за помощью к единоверцам с целью высвобождения своего соотечественника из долговой тюрьмы. Все эти документы относятся к первой половине X века. К этому, конечно, можно добавить данные археологических изысканий, информативность которых пока не превзошла уровень, достигнутый послевоенными раскопками хазарского города Саркел на Дону. Остальные сведения дошли до наших дней из письменных памятников, создававшихся соседними народами - персами, византийцами кавказскими народами и арабами. Разрозненные известия о хазарах, требующие серьезного исследования для их аттрибуции, можно найти в китайских источниках. Неоправданно скупо сообщают о хазарах русские летописи, несмотря на значительную роль, которую играли хазары в ранней истории восточнославянской государственности.

Многие фундаментальные вопросы истории этого тюркского народа, создавшего одно из наиболее могущественных государств в Евразии с более чем трехсотлетней историей, остаются предметом дискуссий или хрупких компромиссов ведущих специалистов. К числу таких вопросов относятся происхождение хазар и принадлежность хазарского языка, время появления хазар в Северном Прикаспии и на Кавказе, религиозная ситуация и политическое устройство их государства, пределы территории, контролируемой Хазарским

The researchers of Khazar history have a tendency to grieve over the lack of sufficient evidence in the original sources, or paradoxically to do the same over a great variety of them while debating their controversial and disputable natures. The fact remains that, strictly speaking, we do not have the original Khazar documents in our possession, excluding the so-called Khazar-Hebrew correspondence-three letters, one of which was written by a Khazar king Joseph in response to the Jewish dignitary, Hasdai Ibn-Shafrut, a vizier of the Muslim rulers of Andalusia and two others being the chirographs of non prominent Khazar Jews. To be specific, one of them is the so-called "Cambridge Document" (also known as the "Schechter Letter," named after its discoverer) and the other is the "Kievian Letter" – a pleading seeking the release of a fellow countryman from debtor's prison addressed to coreligionists and written by the Khazarian Jewish community of Kiev. All the aforementioned documents are dated early 10th century. Sure enough, one can also add archeological research data, the informational content of which does not exceed the levels reached by the post-war excavations of the Khazar city of Sarkel-on-Don by much. The rest of the survived records include the manuscripts created by neighboring Persians, Byzantines, Caucasian people and Arabs. Some scattered documents on the Khazars could also be found in Chinese records; however, their attribution is another subject in need of serious research.

Strangely and unjustifiably, the Rus' Chronicles contain a rather scarce amount of information on Khazars despite the prominent part they played in the early history of East Slavic nation-building. The number of fundamental questions regarding the history of these Turkic peoples, who at one time created one of the most powerful state in Eurasia with over three hundred years of history remains the subject of heated discussions and fragile compromises among the leading experts in this area. Among those questions are: what are the Khazars' origins? To what group of languages should the Khazars' language belong? At what time in history did the Khazars first make their appearance in the Northern Caspian Region and the Caucasus? What was the religious and political organization of their state?

каганом в разные периоды его истории, а также роль хазар в истории славян и Киевской Руси и основы их экономической жизни. Одним словом, все, что касается создания, расцвета и гибели этого государства, а также судьбы его политического и культурного наследия.

Касательно этнического происхождения хазар можно назвать добрый десяток модификаций шести принципиально различных мнений, среди которых в контексте отношений Хазарии с Хорасаном уместно упомянуть две относительно недавно высказанные гипотезы, каждая из которых, по мнению критиков, далеко не обеспечена необходимой доказательной базой[1]. В начале 60-ых прошлого столетия появилась точка зрения, что хазары произошли от эфталитов и мигрировали на Кавказ в конце VI века после крушения эфталитского союза от победоносных тюрков Великого каганата. Через двадцать лет немецкий ученый Дитер Людвиг написал книгу и представил дополнительные аргументы в пользу этой гипотезы[2], которые, однако, не были признаны авторитетным специалистом по истории хазар профессором Питером Гольденом достаточно убедительными[3]. Остроумной, но, очень предположительной, назвал профессор Гольден также и мнение другого нашего современника и земляка Беймбета Бабиктеевича Ирмуханова, который справедливо усматривал противоречивость в бегстве хазар от кок-тюрков и последовавшем их союзе с правившей в Тюркском каганате династией Ашина. Он, во первых, строго отделяет ираноязычный народ хионитов от эфталитов, во вторых, утверждает, что уступив эфталитам господство на юге Центральной Азии и Прикаспии в конце V в., часть хионитов мигрировала на Кавказ, тогда как другая часть осталась на родине в междуречье Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи, изменив свое название по имени своего вождя на «кедариты»[4]. Мигрировавшая на Кавказ часть хионитов вошла во взаимодействие с савирами и болгарами, а впоследствии и тюрками Восточного Каганата, и получила название «хазар»[5].

Последние две точки зрения связывают раннюю историю с кругом смешанного с тюрками ираноязычного мира кочевников с государственными образованиями хионитов и эфталитов, их противостоянием с Сасанидами. Интересно, что Б.Б.Ирмуханов, отождествив хионитов с хазарами, не уточняет где, по его мнению, происходили излагаемые в византийских и арабских источниках столкновения персов с кедаритами (новое название хионитов) - на Кавказе или в Центральной Азии. Однако можно предположить, что он склонен утверждать последнее, так как бегство хионитов по логике должно было произойти после

What were the limits of the territory under control by the Khazar Khagan in the different stages of its history? What is the Khazars' part in Slav's and Kievan Rus history? And what are the basics of their economic development and activity? – in other words, experts are interested in everything that has to do with the rise and the fall of this state and the destiny of its political and cultural heritage.

Among the six conceptually different opinions held concerning the ethnic origins of the Khazars, one can name at least a dozen modifications. Two are worth mentioning within the context of their Khazaria-Khorasan ties; however, both theories are relatively recent and are far from being supported by an adequate amount of evidence according to the critics[1]. The theory that the Khazars originated from Ephtalites and migrated to Caucasus by the end of the 6th century after the defeat of the Ephtalite Union from the victorious Turks of Great Khaganate, was first expressed in the early 60s of the last century.

Some twenty years later, German scientist, Dieter Ludwig, wrote a book on the subject and provided additional arguments in favor of this theory[2], which, however, did not impress professor Peter Golden[3], a reputable expert on Khazar history, who did not find these arguments to be convincing enough. "Sharp-witted but seriously assumptive" declared professor Golden on the opinion written by another scientist, our contemporary and fellow countryman, Beimbet Babikteevich Irmukhanov, whose theory detected a contradiction in the Khazar's escape from the Kok Turks on one hand and formation of a Union with the Turk Khaganate, headed by Asin dynasty on the other. First off, Irmukhanov is making a strict distinction between the Khionites who spoke Iranic languages and the Ephtalites; secondly, he states that having surrendered to the Ephtalites, the domination over the area of South of Central Asia and the Caspian Region by the end of the 5th century, was obvious. One tribe of the Khionites migrated to the Caucasus while the other one stayed in its native lands located in the Transoxiana region of the Amu Darya and the Syr Darya rivers, changing their name after their leader, "Kedarite"[4]. The part of Khionites that migrated to the Caucasus assimilated with the Sabirs and the Bulgars and later – with the Turks of Eastern Khaganate, gaining the name "Khazar"[5].

The last two hypotheses are connecting the early history with the mixed world of the nomadic Turkic tribes who spoke the Iranic languages, and the state building of Khionites and Ephtalites, along with cases of their fighting with the Sussanids. Interestingly, B.B. Irmukhanov, after identifying the Khionites with the Khazars, does

поражения от персов во времена шахиншаха Пероза/Фируза (457-484) и подчинения их эфталитам. Это противоречит мнению Д. Данлопа[6] о том, что события происходили на Кавказе и что построенная Фирузом против набегов с севера стена проходила вблизи Дербента, названного согласно варианта армянских источников «Чола»[7].

Безусловно, известия о столкновениях «северных кочевников» с персами при Сасанидах требуют специального исследования для уточнения их локализации. Здесь много параллелей и совпадающих географических терминов, локализуемых на Кавказе и в Южном Прикаспии. Решение, на наш взгляд, лежит в плоскости источниковедческого анализа, который мог бы объяснить возможные искажения и путаницу в арабской передаче свидетельств персидских источников[8]. Это тема специального исследования.

Наряду с этими вопросами значительная часть выявленных фактов, деталей наших знаний и свидетельств нехазарских источников о хазарах не находит своего окончательного толкования и постоянно возвращает исследователей к дискуссии. В том числе нам известны упоминания южно-каспийских областей Хорасана в связи с хазарами, источники которых не вызывают разногласий по поводу своего происхождения и достоверности. Эти свидетельства дошли до нас в прямой передаче или были оставлены очевидцами и современниками. Автор «Истории Албании» Моисей Каганкатваци, повествуя о современных ему событиях конца VII в.[9], упоминает хазарского военачальника Ил-тегина (Ир-тегина) Хорасана в окружении Алп-Илутуэра (Алп-Илтебера) – крупного хазарского влыдыки, о котором сказано, что он был предводителем северокавказских гуннов и вассалом хазарского кагана[10]. Титул тегин в тюркской государственной традиции обычно даровался представителям правящей династии, наследным принцам, назначавшимся правителями подвластных племен и областей. Иногда этого титула удостаивались представители местной династии в случае добровольного подчинения верховному кагану. Питер Гольден, основательно исследовавший все известные титулы и имена, ассоциированные с хазарами, считает присутствие в войске тегина с титулом правителя Хорасана невозможным, поскольку ни хазары, ни даже кок-тюрки никогда не владели Хорасаном. Он предлагает читать «Хурсан» и таким образом относит владения Ил-тегина к упоминаемой в персоязычной географии *Худуд ал-Алем* одноименной маленькой области между Дербентом и Ширваном[11].

Следующим свидетельством связи Хазарии с Юж-

not clarify his opinion on where exactly these clashes between the Persians and the Kedarites (new name for Khionites), mentioned in Byzantine and Arab sources, took place, in Caucasus or in Central Asia? One can assume that he was inclined to support the latter hypothesis since the Khionites' escape logically should have taken place after their defeat from the Persians during the times of Shahihshah Peroz/Firuz (457-484) and their subsequent submission to the Ephtalites. This would be against D. Dunlop's[6] hypothesis that these events took place in the Caucasus region and that the wall built by Firuz as a protection from incursions from North crossed the area close to Derbend (called this way per version of Armenian documents "Chola"[7].

It goes without saying that the facts surrounding the clashes between "the nomads from the North" with the Persians during the times of the Sussanids require further study in order to clarify the location of such. We see a number of similar and identical geographical terms which happen to be located both in the Caucasus and the South Caspian Region. It seems that a solution might be found in the plane of historiographic analysis, which could have explained the possible distortions and mix-up in the Arab version of the Persian documents[8]. However, this should be a subject of separate research.

Along with these serious problems, a significant part of the already established facts and details of our knowledge base and evidence of the non-Khazar documents concerning the Khazars have not found their final interpretation and constantly causes the researchers to return back to the discussion table. At the same time there are documents containing the references to the South Caspian region of the Khorasan in relation to Khazars and these documents do not create any discord in regards to their origins or authenticity. The aforementioned documents have survived to this day and are based on eye-witness accounts. The author of "The History of the Country of Albania," Movses Kaghankatvatsi, was narrating about the events which took place during his lifetime at the end of the 7th century[9] and mention the Khazar warlord Il-Tegin (Ir-Tegin) of Khorasan under the command of Alp-Iluetuer (Alp Ilteber) – the prominent Khazar ruler who was the leader of the Huns from the Northern Caucasus and the vassal ruler of the Khazar Khagan[10]. The title Tegin in the Turk state tradition was usually gifted to the dignitaries of a ruling dynasty or to crown princes who were appointed as the rulers over their tribes and territories. Occasionally, in cases of voluntary submission to the Supreme Khagan, this title could have been given to the representatives of the local dynasties.

ным Прикаспием можно считать указание на прикаспийскую область Гурган (Джурджан) в перечне стран, платящих дань Хазарии. Этот перечень приводится в письме хазарского царя Иосифа иудейскому визирю андалусских эмиров Хасдаю б. Шапруту. Были исследователи, утверждавшие протяженность территории Хазарии вдоль всего восточного побережья Каспийского моря до южно-каспийской области Джурджан[12], считавшейся частью Ираншахра – пределов персоязычного мира, восточная часть которого в исламское время обозначалась как Хорасан. Однако большая часть экспертов не соглашалась относительно контроля хазар над Джурджаном: одни считали, что правильное чтение текста предполагает указание на «Джурджаниййу» (Гургандж), и таким образом границы Хазарии с востока ограничивались территорией Хорезма[13], другие[14] высказывали общие сомнения в истинности известий царя Иосифа о пределах Хазарии[15]. К последним, наверное, можно причислить и П. Гольдена, мнение которого о титуле «тегин Хорасана» мы приводили выше. Тем не менее, автор современного исследования по исторической географии Хазарии С.А. Ромашов считает, что Джурджан мог быть данником Хазарии на протяжении целых полутора столетий от его завоевания в 680-690 гг. до вторжения огузов в восточный Прикаспий к северу от Джурджана в первой четверти IX в.[16].

Расцвет и могущество Хазарии приходится на время создания и экспансии Арабского халифата, и столкновения с мусульманами происходили по самой протяженной границе на юге и юго-востоке каганата, на Кавказе и в Центральной Азии. Тем не менее арабские авторы практически не предоставляют информации о восточных пределах соперничавшей с халифатом державы, а приведенные выше свидетельства, как можно было заметить, сохранились в немусульманских источниках. Однако сведения арабских источников о пределах Хазарии могут содержаться не только в соответствующих главах и секциях арабской географической литературы, заслуженно остающейся объектом постоянного изучения специалистов; косвенные указания и данные могут быть обнаружены в широкой массе известий арабских географических и исторических произведений. Их обнаружение и интерпретация способны внести значительные уточнения и корректировки в наши знания о пределах Хазарского каганата понятиях его населения.

Зеки Велиди Тоган, а вслед за ним и Д. Данлоп обратили внимание на мусульманское предание о происхождении т.н. «хорасанских тюрок». Они будто бы

Peter Golden, who rather thoroughly studied all known titles and names associated with the Khazars, considers the very presence of the Tegin title in the army alongside with the title of a Khorasan ruler as impossible, since neither the Khazars or the Kok Turks ever actually occupied Khorasan. Therefore, he offers an alternative reading – "Khursan", positioning the territories of Il-Tegin in the place where the small region between the Derbend and the Shirvan (and bearing the same name) is located. This fact is documented in the Persian geography book Hudud al-'alam[11].

The next evidence of a relationship between the Khazaria with the South Caspian region could be in the mentioning of the Caspian region Gorgan (Gurgan) in the list of the countries paying homage to Khazaria. This list is a part of the letter of the Khazar king Joseph addressed to the Jewish dignitary and vizier of Andalus Emirs, Hasdai Ibn-Shafrut. There were researchers who stated that the territory of Khazaria stretched along the entire Eastern shore of the Caspian Sea to the Southern Caspian region of Gurgan[12], which was considered as part of the Eastern Iranshahr (Persian Empire) and was called the Khorasan during its Muslim period.

However, the majority of experts have expressed their doubts regarding the Khazars' control over the Gurgan region: some of them thought that the correct interpretation of the text points at "Jurjaniyya" (Gurganj) and therefore, the Eastern borders of Khazaria stretched to the territory of Khorezm[13], while other[14] experts have indicated that they have had doubts on the reliability of king Joseph's account on the limits of Khazaria in the first place[15].

Perhaps we should count Peter Golden, whose opinion regarding the title of "Khorasan's Tegin" was mentioned earlier, among the ranks of the doubters as well. Nevertheless, the author of the contemporary study of Khazaria's historical geography, S.A. Romashov, deliberates that the Gurgan could have been the homage area for Khazaria for a century and a half, from the time it was conquered in 680-690 A.D. up until the invasion of the Oghuz Turks into the Eastern Caspian region north of Gurgan in the first quarter of the 9th century[16].

Khazaria's golden age and power coincided with the times of the creation and expansion of the Arab Caliphate. The clashes with Muslims were taking place along the entire length of the border, in the South and South East of Khaganate, in the Caucasus and in the Central Asia. Despite this, Arabic authors left virtually no records concerning the Eastern borders of the State that was competing with Caliphate. As for the records mentioned earlier, one may notice that they have been preserved

являются потомками библейского Авраама от Кантуры бинт Мафтун (библейской Хеттуры, родившей Аврааму шестерых сыновей). Данлоп рассматривает легенду в контексте мусульманских преданий о происхождении хазар. Согласно предания из шести сыновей четверо остались с отцом, а двоим Авраам приказал отселиться на север. При 01этом он сообщил им некое тайное имя Аллаха, с помощью которого они могли вызывать дождь и непогоду. Это помогло им стать сильными и победить своих врагов. Прослышав об их силе, к ним пришли хазары и породнились, отдав им своих дочерей и взяв их дочерей замуж. Далее предание сообщает, что часть хазар осталась с потомками Кантуры, а другая вернулась в свою страну[17].

Легендарность этого сообщения очевидна. Подобными преданиями о происхождении и генеалогии различных народов изобилует ранняя арабская литература. Рассматривать эти генеалогии как свидетельства этнической идентичности неверно. Вместе с тем, их создание, безусловно, отражало два типа реалий своего исторического времени: умонастроения времени, или восприятие арабами-мусульманами своего географического пространства и окружения; и определенные политические интересы и союзы, для обоснования которых эти предания и появлялись на свет.

Рассматриваемое предание очень сложно по своей структуре и характеру содержащейся информации. В нем отразились оба типа вышеуказанных реалий. Прежде всего, важно уточнить время создания предания. Испытанный метод изучения цепочки передатчиков подводит ко второй половине VII в. Нужно также отметить, что эти звенья-передатчики и вся цепочка признаются в мусульманской традиции надежными источниками[18]. В тексте, сохранившемся у Ибн ал-Факиха, остается недосказанным, какой народ был потомком Кантуры. На этот счет ясное суждение высказал известный прозаик ал-Джахиз, ушедший из жизни на четыре десятилетия раньше автора «Китаб Ахбар ал-булдан» (869 г.). Автор, говоря о высокородстве тюрков, приводит следующий аргумент: « ... четверо из шести ее (Кантуры б. Мафтун, матери сыновей Авраама – А.Ф.) были теми, кто впоследствии оказался в Хорасане[19] и положил начало хорасанским тюркам»[20].

Можно считать установленным, что неоднократно упоминаемые в арабских источниках «хорасанские тюрки» были тюркоязычным населением Прикаспийских областей Гургана и Дихистана, во главе которых стояла тюркская династия, которую условно можно назвать Сулидами. Арабы впервые столкнулись с ними

in non-Muslim records. However, the records on the Khazaria's borders could still be found not only in the relevant chapters and sections of the Arabic Geography literature, which deservingly keeps experts in a state of constant study of the subject; certain indirect references and information could also be found in the extensive Arabic geographical and historical documentation. The discovery and interpretation of these documents might significantly clarify and enrich our knowledge about the territory of the Khazaria's Khaganate and the character of the occupation of its population.

At first Zeki Velidi Togan, and then D. Dunlop could not help noticing the Muslim legend about the origins of the so-called "Turks of Khorasan." Allegedly, they are descendants of the Biblical Abraham and Kantura bint Maftun (Biblical Keturah, who bore Abraham six sons). Dunlop views this legend in the context of Muslim traditions regarding Khazar's origins. According to the legend, only four sons stayed with his father, two others were ordered by Abraham to head for the North. The same legend also claims it that Abraham told them the secret name of Allah, which enabled them to summon the rain and tempests. This helped them to become a formidable force that defeated all of its enemies. Having learned about their power, the Khazars approached them and became their relatives, offering them their daughters and marrying their daughters as well. Further, the legend narrates that part of the Khazars stayed with Kantura's descendants while the other part returned to their native land[17].

The fictional character of this legend is rather obvious. There are plenty of similar legends about the origins and genealogy of different peoples in early Arab literature. To view these genealogies as a true account of the ethnic authenticity of people would be unwise. At the same time, their creation is a reflection of two planes of this historical period: the mentality and perception of the Arab Muslims of their geographical space and environment, and the certain political interests and unions which were the reason behind the creation of such legends in the first place.

The legend in question is very complex in its structure and in the character of the information it contains. We already mentioned the reflection of two reality planes. First of all it is important to establish the time period in which the legend first appeared. The proven method of study of the "chain conductors" leads us to the late 7th century. We should also point out that the "chain" itself, along with its segments is considered in the Muslim tradition as reliable[18]. It is unclear from the preserved text by Ibn al-Fakih which people are considered as Kantura's descendants. The well known prosaic, al-Jahiz, who passed

после сражения при Нехавенде (642 г.) в походах на Хорасан. Некоторые попытки восстановить историю этой династии позволяют прийти к заключению о том, что преодолев заградительные стены, построенные Сасанидами, тюрки практически перешли к оседлости в Джурджане и Дихистане. Главный город, где находился правитель со своим войском, представлял собой сильно укрепленную крепость. Примечательно, что с тюрками Хорасана был заключен мирный договор, и династия оставалась у власти вплоть до 30-х годов IX в.[21]. Ко времени, когда жили и творили ал-Джахиз и первые авторы арабской литературы, знать тюркского населения Хорасана, по-видимому, в значительной степени была интегрирована в халифатскую элиту. Можно указать на знаменитого поэта IX в. Абу Исхака Ибрахима б. ал-Аббаса ас-Сули, скончавшегося в 857 г.[22]. Как видно, сам ал-Джахиз пережил его на 12 лет. И не случайно, эти тюрки предстают в глазах арабов иным, более близким им по происхождению народом, чем остальные их соплеменники, которых арабское предание производит от Яфета, сына Ноя. Иными словами, семитские корни (от Авраама) и истинно-арабское происхождение (от Кантуры б. Мафтун)[23] становятся привилегией и отличительной особенностью только этих тюрков, благодаря их интегрированности в халифатское общество.

Любопытно, что упоминание хазар в этом предании рассматривалось исследователями, главным образом, в отношении вопроса об их происхождении[24], хотя представляется очевидным, что хазары, имевшие согласно генеалогиям арабов происхождение от Яфета, пришли со стороны, но породнились с хорасанскими тюрками. Во все времена в истории взаимоотношений кочевников-тюрков между собой и своими оседлыми соседями взаимные браки были оформлением политических союзов. Вместе с тем, всегда поощрялись браки между родственными племенами в силу традиций экзогамии. О чем же говорит арабское предание о браках между хорасанскими тюрками и хазарами?

Думается, что для рассмотрения могут быть предложены два альтернативных и один компромиссный, синтетический, вариант толкования.

1. Во-первых, в предании мы могли иметь дело с отголоском давних событий образования хазарской орды или хазарского союза. В таком случае, местом его формирования действительно был район Южного Прикаспия. Среди установленных фактов истории хазар находятся такие, которые хорошо согласуются с этим предположением. И прежде всего это мнение о происхождении правящей династии хазарских каганов

away four decades earlier than the author of "Kitab Ahbar al-buldan" (869 A.D.), had a very clear opinion regarding this matter. Speaking of the Turk's noble descent, he has offered the following argument: "... four out of six of her sons [Kantura b. Maftun, the mother of Abraham's sons – A.F.] were those who later went to the Khorasan[19] and started the line of the Khorasan's Turks."[20].

It could be safe to state with certainty that the "Turks of Khorasan", mentioned in the Arabic documents on multiple occasions, were the Turk-language speaking population of the Caspian regions of the Gurgan and the Dihistan ruled by the Turkic dynasty, which could be tentatively called the Sulids. The Arabs had their first encounter with them in the battle of Nehavend (642) while campaigning in the Khorasan's region. The efforts to recreate the history of this dynasty allow us to come to the conclusion that after the protective walls were built by the Sassanids, they were breached, and the Turks then traded in their nomadism for a more settled way of life in the Gurgan and the Dihistan. The ruler dwelled in the main city with his troops, which was also a fortified fortress.

It is worth noting that the ruling dynasty and the Turks of Khorasan had a peace treaty in place, and that it lasted up until the 30s of the 9th century[21]. At the time when al-Jahiz and the first authors of Arab literature flourished, the nobility of the Turkic population of the Khorasan integrated by a significant degree into the Caliphate elite.

Next we can turn to the famous poet of the 9th century, Abu Iskhak Ibrahim al-Abbas as-Suli, who died in 857 A.D.[22]. It appears that al-Jahiz himself outlived him by 12 years. It is not coincidental that these Turks are viewed by the Arabs as people close by spirit and origins, different from other tribes, which, as the Arab legend has it, originated from Noah's son Japheth. In other words, due to the Turk's integration into the Caliphate society, the Semitic roots (Abraham) and the genuine Arab origin (Kantura b. Maftun)[23], turns into a privileged status and a distinctive feature of these Turks.

Curiously, the researchers concentrated most of their attention on the issue of the Khazars' origins in the legend[24], even though it seems obvious that the Khazars, who were descendants of Japheth according to the Arab genealogy, came from abroad and intermarried with the Turks of Khorasan. Throughout history, all of the disputes between the nomadic Turks themselves and their neighbors who led a more settled way of life, were resolved via intermarriage, which was a tool of political unification. At the same time, the marriage between closely related tribes due to the tradition of exogamy, was always welcomed as well. What can the Arab legend tell us about the marriages

от западно-тюркской ветви каганов рода Ашина. Можно отметить и то, что наше предание указывает на могущество хорасанских тюрков и их особую способность вызывать дождь и непогоду против врагов. Эта способность, несомненно, имеет связь с верой в магическую силу камня «яда», обладание которым считалось исследователями атрибутом верховной власти в тюркской степи[25]. В повествовании Ибн ал-Факиха есть и ряд сюжетов о способности тюрков вызывать дождь. Когда у сына огузского ябгу спросили об этом, он наряду с признанием этих фактов, начал свой рассказ со слов: «Тюрки слишком ничтожны и низки перед Аллахом, чтобы уметь делать это»[26]. У более позднего автора можно найти рассказ о дождевом камне в уже согласованной с исламским мировоззрением доработке: камень обрел магическую силу после того, как Яфет начертал на нем сокрытое имя Аллаха[27]. Следует ли из этого вывод о том, что хорасанские тюрки, а следовательно и области Гурган и Дихистан были частью Западно-тюркского каганата? И можно ли утверждать, что потерпеший неудачу в междоусобице Ирбис Шегуй-хан, от которого предположительно и ведут линию хазарские каганы, бежал именно в Дихистан? Еще несколько ключевых вопросов не находят своего объяснения в этом варианте толкования текста мусульманского предания. С каким подразделением тюркских племен каганата могли быть ассоциированы хорасанские тюрки? И если политическое ядро хазарского государства сложилось в южном Прикаспии, как происходило его продвижение на Кавказ? Связывание исследуемого предания с воцарением отпрыска династии Ашина в Хазарском каганате хронологически привязывает эти события к вполне определенному времени – середине VII века, когда и произошло крушение Западно-тюркского каганата[28]. Однако к этому времени земли Дихистана и Гургана, если верить ранним арабским известиям, входили в сферу дар ас-сулх, т.е. «замиренных земель», население которых гарантировало по условиям договора дружеское отношение к арабам. И стоит напомнить, что вся вторая половина VII века была для арабов периодом жесткого военного противостояния с хазарами на Кавказе. А может Дихистан и Гурган стали после первого договора с арабами враждебны им, усилившись в результате хазаро-тюркютского союза? Не исключается и такое развитие событий, и это могло бы объяснить, почему арабам повторно пришлось брать укрепления Сулидов сначала в 650-ом, а затем в в 716 г.[29]. И ведь каждый раз они имели дело с одной и той же династией, из чего можно сделать вывод, что эти столкновения вовсе не заканчивались однозначаной

between the Turks of Khorasan and the Khazars?

In order to evaluate this problem we offer two alternatives and one compromise, a synthetic version of the interpretation.

1. First of all, we might be dealing with an echo from the distant past and the events of the Khazar Horde/Union formation. In this case, the place where the above formation took place was the South Caspian region. Among the established facts from the Khazar's history, some facts actually support this hypothesis well. First and foremost, this is a hypothesis about the origins of the ruling dynasty of the Khazar's Khagans from the Western Turk's hereditary ruling line of Ashins. It would be appropriate to mention that our legend also points at the power of the Khorasan Turks and their unique ability to summon the rain and tempests against their enemies. It goes without saying that this ability is somehow connected with a faith in the magic powers of the "Yada" stone. Experts think that the possession of it served as an attribute of supreme power and domination in the Turk steppe[25]. In the Ibn al-Fakih's narrative we encounter a number of storylines about the incredible ability of the Turks to summon the rain. When the son of Oghuz Yabgu was asked about the matter, besides admitting that those facts are actually true, he started his story this way: "The Turks are too miserable and low in Allah's eyes to be able to do something like this"[26]. Another author, writing later, also tells the story about the "rain stone"; however, this time around it was made to fit into the Islam worldview: the stone obtained its magic powers only after Japheth himself wrote the secret name of Allah on it[27]. Does it mean that the Turks of Khorasan and, therefore, the territories of the Gurgan and the Dihistan were a part of the Western Turkic Khaganate? Can we state with certainty that Irbis Shegui-Khan, who was defeated in the local conflicts and escaped to the Dihistan, is the one who allegedly started the hereditary ruling line of the Khazar's Khagans? Several more key problems do not find the proper explanation in this interpretation of the Muslim legend. What group of Khaganate's Turkic tribes could the Turks of Khorasan be associated with? And if the political nucleus of the Khazar state was formed in the South Caspian region, how was it moved to the Caucasus? Tying together the legend in question with an accession of the descendants of the Ashin dynasty in the Khazar's Khaganate chronologically places the above events in the concrete time frame of the middle of the 7th century, a time when the Western-Turkic Khaganate collapsed[28]. However, by that time, if the early Arabic documents are to be trusted, the territories of the Dihistan and the Gurgan were part of dar as-sulh, meaning "the land of peace." The

победой арабов, а договоры, заключавшиеся между сторонами, были компромиссными соглашениями, предусматривавшими оставление местной династии у власти. Основной вывод из этого предположения заключается в том, что хазары могли быть частью западно-тюркского племенного союза, их переселение на Кавказ могло произойти достаточно поздно в ходе междусобной войны в каганате, т.е. после 651 г., во главе с царевичем из рода Ашина. Формирование этого ядра могло происходить в юго-восточном Прикаспии. Это может также объяснить, почему ат-Табари противников арабов на Кавказе называет «хазарами» только после 652 г. До того против мусульман в сведениях ат-Табари выступают «тюрки»[30] - предыдущее тюркское население Кавказа: гунны, савиры, болгары и, конечно, военные силы Западно-тюркского каганата.

2. Второе предположение рисует менее сложную картину, казалось бы, с меньшим количеством неизвестных. Ключевым сообщением в предании является указание на приход хазар извне и возвращение на свою родину через какое-то время. В таком случае появление хазар в Дихистане говорило бы об их экспансии сюда уже из северного Прикаспия. Здесь речь может идти как о торговой, так и военной экспансии. Последняя могла быть частью операций второй половины VII в. Проникновение хазар могло происходить из пограничных областей восточного Прикаспия. В более позднее время, в конце IX- начале X века, через территорию Хазарии по Каспийскому морю в эти земли совершали разбойничьи набеги русы[31]. Хазары не знали судоходства. Заметим, что эти морские походы все-таки осуществлялись русами при политической поддержке хазар. Могло ли русо-хазарское военное сотрудничество сложиться уже в VII в? Изучение этой возможности ждет своей очереди. Не исключено, однако, что это проникновение носило мирный характер и было результатом торговых операций. Торговый путь из Хазарии через Каспийское море, несомненно, функционировал в первой половине IX в. Но и в этом случае наш информатор Ибн Хордадбех указывает на русов и их суда[32].

3. Наконец, можно предположить, что могло происходить и то, и другое: хазаро-тюркютский союз сложился в юго-восточном Прикаспии, откуда политическое ядро во главе с представителем династии Ашина перебралось в северо-западный Прикаспий. На новом месте в союзе с местным тюркским населением создавалась Хазария[33] при ведущей роли сложившегося военно-политического ядра, получившего название хазары - «беглецы»[34]. Однако связь с исходной территорией

population of this land, following the peace treaty, was friendly to the Arabs. It is worth reminding the reader that the entire second half of the 7th century includes the time of the Arab's serious confrontations with the Khazars in the Caucasus. Could it be that after their first peace accord with the Arabs was reached, the Dihistan and the Gurgan subsequently became hostile to them as a result of the Khazar-Turkic union? Such a turn of events cannot be ruled out; but, it provides the explanation to the question of why the Arabs had to breach the fortifications of the Sulids first in 650 A.D., and then in 716A.D.[29]. In each case they had to deal with the same dynasty, which leads us to the conclusion that the Arabs were not completely victorious and that the peace treaties reached by both parties, were an agreement reached in compromise which allowed the local dynasty to remain in power. The main conclusion out of this hypothesis is this: the Khazars could have been a part of the West Turkic tribal Union and their migration to the Caucasus, headed by the Prince from the hereditary line of Ashina, probably took place after 651 A.D., rather late in the course of their infighting in the Khaganate. The formation of this nucleus could have taken place in the South Eastern Caspian region. This could explain why al-Tabari considered the Khazars as Arab enemies in the Caucasus only after 652A.D. Before that time, according to al-Tabari, the "Turks"[30] used to be called the enemies of Muslims. This name included all former Turkic populations of the Caucasus: the Huns, the Sabirs, the Bulgars and naturally, the military forces of the Western Turkic Khaganate.

2. The second interpretation provides us with a less complicated version with a smaller number of unknown factors. The key element of this legend is pointing to the fact that the Khazars appear from lands beyond their territory only to return back to their native soil after some time. In this case, the Khazar's appearance in the Dihistan would indicate their advancing from the North Caspian region. We might be dealing here with both an expansion in trade as well as in the military. The military expansion could have been part of late 7th century operations. The Khazar intrusion was possibly happening from the border regions of East Caspian. At a later time, around the late 9th and early 10th century, the Rus were conducting their pirate raids via territory of the Khazaria by crossing the Caspian Sea in their boats [31]. The Khazars did not have their own boats. It should be noted that most likely the Rus carried out their sea campaigns with the Khazar's political assistance. Could the Rus-Khazar military union have existed as early as in the 7th century? The research of this hypothesis is waiting its turn. The peaceful nature

сохранялась, и главное, поддерживалась в интересах международной торговли с халифатом. Сюда могли свозиться товары как по сухопутью, из Гурганджа, так и морским путем через Каспий, с того времени как его освоили купцы-русы на своих судах.

Обнаруженные у ат-Табари малоизвестные сведения о Сулидах подкрепляют версию о долговременной связи Хазарии с Хорасаном. В 835 году к халифу ал-Мутасиму был доставлен в кандалах некий Сул Ар-тегин с группой своих подданных (ахл билядихи). Мало сомнений, что это был очередной правитель области из династии Сулидов. Обращает на себя внимание его имя, или титул – Ар-тегин. Это полностью совпадает с титулом военачальника Алп-Илтевера – Ир-тегином, или Ил-тегином Хорасана[35]. Значит, до 835 года эта династия оставалась у власти в Дихистане и Джурджане, а в хазарском войске в конце VII в. могло присутствовать подразделение со своим предводителем «Ир/Ил-тегином Хорасана».

В любом из вариантов предположений мы можем сделать общий вывод, что связь Хазарии с областями Дихистан и Гурган была тесной. Вплоть до 4-го десятилетия IX в. здесь правила тюркская династия, которая в определенный период своей истории, вероятно, с самого начала существования Хазарского каганата, с середины VII в., была вассалом хазарских каганов. Эти отношения сохранялись как минимум до второго десятилетия VIII в., когда город Сулидов подвергся тяжелой осаде войскама Йазида б. Мухаллаба б. Аби Суфры, и тюрки понесли тяжелое поражение (716 г.)[36]. Еще более чем одно столетие династия оставалась у власти в Дихистане и Гургане, однако, характер ее отношений с хазарами до пленения Сул Ир-тегина в 835 г. остается неясным. Возможно, их статус определялся наступившим периодом относительного мира между арабами и хазарами после сокрушительного поражения от Марвана б. Абд ал-Малика в 737 г. Хорасанские тюрки вполне могли быть партнерами хазарских и иудейских купцов в транскаспийской торговле с халифатом. Прекращение правления Сулидов совпало с продвижением огузов к границам Джурджана в первой трети IX в. Это было моментом отложения хорасанских земель от хазарской метрополии. Эти же события происходили одновременно с крупными изменениями во внутренней и внешней политике Хазарии: строительства крепости Саркел на Дону, отложения в результате не совсем выясненных обстоятельств внутри каганата трех хазарских родов, получивших название «кабары», к этому же времени некоторые исследователи относят преобладание иудаизма в религии хазарской знати –

of those incursions as a result of trade relations cannot be ruled out. By the early 9th century the trade route from the Khazaria via the Caspian Sea was undoubtedly operational. And in this case our source, Ibn Hordabekh, implicates the Rus and their boats[32].

3. Finally, there is another hypothesis: both previous scenarios took place and the Khazar-Turkic Union did form in the South-East Caspian region, out of which the political nucleus headed by the respresentative of the Ashin dynasty moved to the North-West Caspian region. At this new place, as a result of the Union with local Turkic populations, the Khazaria[33] was formed. The leading role in this creation was played by the military-political core named the Khazars – "exodists"[34]. Their ties with the original territory remained and, was important, as they sustained the interest of international trade with the Caliphate. The goods could have been brought here by land, from the Gurganj, and by sea, via the Caspian, since it was already used by the Rus traders on their boats.

A few little-known facts regarding the Sulids was discovered in al-Tabari's writings in support of the hypothesis of the long-term ties between the Khazaria and the Khorasan. In 835 A.D. some Sul Ar-Tegin, accompanied by a group of his subjects (ahl bilyadihi), were presented in chains before Caliph al-Mutasima. It leaves very little doubt that it was yet another ruler of the region from the Sulid dynasty. His name and the title – Ar-Tegin, deserves attention. This coincides perfectly with the title of warlord Alp-Iltever – Ir-Tegin, or Il-Tegin of Khorasan[35]. This means that up until 835 A.D. in the Dihistan and the Gurgan this dynasty remained in power, while in the Khazars' army in the late 7th century troops may have been led by "Ir/Il-Tegin of Khorasan."

From any of the aforementioned hypotheses we can make a generalized conclusion that the ties between Khazaria with the regions of Dihistan and Gurgan have been close. The Turkic dynasty ruled this area from probably the very creation of the Khazar Khaganate up until the 4th decade of the 9th century, remaining a vassal state to the Khazars' kings starting from the middle of the 7th century. This state of affairs was preserved up until the second decade of the 8th century, the time when the city of the Sulids was besieged by the Jazid b. Muhallab b. Abi Sufra's troops and the Turks suffered a defeat (716 A.D.)[36]. The dynasty remained in power in the Dihistan and the Gurgan for more than a century, however the character of its relationship with the Khazars until the capture of Sul Ir-Tegin in 835 A.D. remains unclear. Quite possibly their status was defined by the period of relative peace between the Arabs and Khazars as well as by the decisive defeat

то, что М.И. Артамонов назвал переворотом Обадии и относил как раз к первой трети IX века[37].

[1] **Ромашов С.А.** Историческая география Хазарского Каганата. - Archivum Eurasiae Medii Aevi. Глава 1-2: v. 11 (2000-2001). С. 275-276.
[2] **Ludwig Dieter.** Struktur und gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriften Quellen. (Munster, 1982); The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Edited by Peter Golden, Haggai Ben Shammai and Andras Rona Tas. – Brill: Leiden, 2007. P. 41-42.
[3] **Golden Peter.** Khazar Studies: Achievements and Perspectives. In: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Edited by Peter Golden, Haggai Ben Shammai and Andras Rona Tas. – Brill: Leiden, 2007. P. 42.
[4] Остается неясным, относит ли Б.Б.Ирмуханов свидетельства византийских авторов о столкновениях персов с народом, названным кидаритами, к бежавшей на Кавказ ветви хионитов, или считает, вопреки мнению Д. Данлопа, что эти столкновения происходили с оставшейся в Центральной Азии ветвью.
[5] **Ирмуханов Б.Б.** Хазары и Казахи: связь времен и народов. Алматы: Наш Мир, 2003. С. 250-276.
[6] **Dunlop D.M.** The History of The Jewish Khazars. New York: Schoken Books, 1967. P. 19.
[7] «Чор» в переводе с армянского – дверь (или врата; ср. арабск. «баб» - врата, как и был назван Дербент).
[8] Арабские авторы переносили название хазар на предшествующих им кочевников, наступивших на сасанидский Иран с Кавказа. См.: Ромашов С.А. Цит. раб. С. 277.
[9] Труд Моисея Каганкаваци, по мнению его исследователей, возможно, дополнялся на протяжении долгого времени, его последние части предположительно были завершены в X веке. Не исключается, что определенному редактированию могли подвергаться и ранние тексты книги. Тем не менее большинство исследователей памятника считают, что части, повествующие о событиях второй половины VII-начала VIII века, создавались самим автором – современником этих событий.
[10] **Golden Peter.** Khazar Studies: Achievements and Perspectives. In: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Edited by Peter Golden, Haggai Ben Shammai and Andras Rona Tas. – Brill: Leiden, 2007. P. 147-148, 186.
[11] **Golden Peter.** Khazar Studies: Achievements and Perspectives. In: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Edited by Peter Golden, Haggai Ben Shammai and Andras Rona Tas. – Brill: Leiden, 2007. P. 187.
[12] **Толстов С.П.** Новогодний праздник «каландас» у хорезмийских христиан IX в. // Советская этнография. 1946. № 2. С. 226.
[13] **Артамонов М.И.** История хазар. Ленинград: Эрмитаж, 1962. С. 186; **Dunlop D.M.** The History of The Jewish Khazars.

at the hand of Marvan b. Abd al-Malik in 737 A.D. The Turks of Khorasan could well be business partners with the Khazar and Jewish traders in the Trans-Caspian trade with the Caliphate. The end of the Sulid's rule coincided with the Oghuz expansion toward the borders of Gurdjan in the first third of the 9th century. That was also the moment of separation of the Khorasan's territory from the Khazars' colonial power. At the same time the other great shifts in Khazaria's domestic and foreign policy were taking place: the construction of the Sarkel on Don fortress, the uprising of the three Khazar tribes (receiving the name "Kabars") within the Khaganate (the actual reason for the uprising remains unclear), and the wide acceptance of Judaism among the Khazar nobility – the event M.I. Artamonov called the "coup of Obadiah", dating it to the first third of the 9th century[37].

1. **Romashov S.A.** Romashov S.A. Istoricheskaya Geografiya Khazarskogo Kaganata. - Archivum Eurasiae Medii Aevi . Glava 1-2: v. 11 (2000-2001). P. 275-276
[2] **Ludwig Dieter.** Struktur und gesellschaft des Chazaren-Reiches im Licht der schriften Quellen. (Munster, 1982); The World of the Khazars: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Edited by Peter Golden, Haggai Ben Shammai and Andras Rona Tas. – Brill: Leiden, 2007. P. 41-42.
[3] **Golden Peter.** Khazar Studies: Achievements and Perspectives. In: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Edited by Peter Golden, Haggai Ben Shammai and Andras Rona Tas. – Brill: Leiden, 2007. P. 42.
[4] It is still unclear whether B.B. Irmukhanov considers people called Kedarites as Khionites (the clashes of Persians with Kedarites who fleed to the Caucasus region are mentioned in the Byzantine records) or, contrary to D. Dunlop's theory, thinks that those clashes took place with the remaining tribe in Central Asia.
[5] **Irmukhanov B.B.** Khazari i Kazakhi: svyaz vremen i narodov. Almaty: «Nash Mir», 2003. P. 250-276.
[6] **Dunlop D.M.** The History of The Jewish Khazars. New York: Schoken Books, 1967. P. 19.
[7] "Cho" in Armenian is "the door" (or gate, compare with Arabic "Bab" – gate, the very name Derbend was named after.
[8] Arab authors used the name of the Khazars when referencing the nomads who preceded them, advancing to the Sassanid's Iran from the Caucasus (see Romashov, указ. раб. P. 277).
[9] The experts think that for a long time a number of later additions have been made to Movses Kaghankatvatsi's work with the latest parts being supposedly added in the 10th century. The certain editing of the early texts of the work cannot be ruled out as well. Nevertheless, the majority of the researchers working on the Manuscript suppose that the parts containing the narrative about the events of the late 7th and early 8th

New York: Schoken Books, 1967. P. 150.

14. **Ромашов С.А.** Историческая география Хазарского Каганата / Archivum Eurasiae Medii Aevi . Глава 1-2: v. 11 (2000-2001). С. 188.

15. Известный тюрколог и специалист по ранней истории огузов С.Г .Агаджанов высказал свои сомнения в личной беседе С.А.Ромашову, автору недавно опубликованной «Исторической географии Хазарии».

16. **Ромашов С.А.** Историческая география Хазарского Каганата / Archivum Eurasiae Medii Aevi . Глава 1-2: v. 11 (2000-2001). С. 193.

17. Предание имеется у Ибн Са'да. См.: Ибн Са'д. Табакат ал-кубра. Дж 1, Бейрут, 1968. С. 47-48; его также приводит ат-Табари. См.: Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammad ibn Djarir at-Tabari cum allis ed. M.J. de Goeje. Ser. I-III – Leiden, 1879 – 1890 - ser I. P. 348. Эта же легенда сохранилась в Мешхедской рукописи географического труда Ибн ал-Факиха. С подробным исследованием предания по тексту Ибн ал-Факиха можно ознакомиться: Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 49, 137-139.

18. Подробное исследование цепочки передатчиков см.: Асадов Ф.М. Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 137-139.

19. **Асадов Ф.М.** Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 95.

20. Относительно числа осевших в Хорасане сыновей Авраама, предание, в том числе и вариант, сохранившийся у Ибн ал-Факиха, свидетельствуют неоднозначно, их количество указывается и как три, и четыре. Есть путаница и в именах тех, кто переселился и кто остался.

21. **Asadov F.** VII. – IX. Yuzillarda Guney Hazar Bolgesinde Hukumranlik Suren Turk Suli Hanedani.) – Turkler: Yeni Turkiye Yayimlamalari, Ankara, 2002. S. 311-316.

22. **Бартольд В.В.** Собрание сочинений. Т VIII, М., 1967. С. 60.

23. Арабы верили, что когда-то в истории были т.н. «истинные арабы», говорившие на арабском языке, но не воспринявшие пророков, ниспосланных Аллахом, за что и были в наказание уничтожены. Оставшиеся же арабы приняли арабский язык позднее и потому были названы «арабизированными».

24. **Dunlop D.M.** The History of The Jewish Khazars. New York: Schoken Books, 1967. P. 150.

25. **Агаджанов С.Г.** Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. Ашхабад, 1969. С. 125.

26. **Асадов Ф.М.** Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 50.

27. **Бартольд В.В.** Собрание сочинений. Т. VIII, Москва, 1967. С. 42.

28. **Гумилев Л.Н.** Древние тюрки. Москва, 1967. С. 170-171.

29. **Ахмад б. Йахйа ал-Балазури.** Китаб Футух ал-булдан. Ал-Кахира, 1958. С. 412.

30. **Артамонов М.И.** История Хазар. Ленинград: Эрмитаж, 1962. С. 179-180.

31. **Мурудж аз-Захаб ва Маадин ал-Джаухар. Талиф Аби ал-Хасан Али б. ал-Хусайн б. Али ал-Масуди.** Дж. 1-4. Дар Садир: Бейрут, 2005. S. 146; **Асадов Ф.М.** Русы в Каспийском море и на Шелковом Пути в середине IX- начале X

centuries are authentic and have been written by the author himself, who lived through described events.

10. **Golden Peter.** Khazar Studies: Achievements and Perspectives. In: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Edited by Peter Golden, Haggai Ben Shammai and Andras Rona Tas. – Brill: Leiden, 2007. P. 147-148, 186.

11. **Golden Peter.** Khazar Studies: Achievements and Perspectives. In: New Perspectives. Selected Papers from the Jerusalem 1999 International Khazar Colloquium hosted by the Ben Zvi Institute. Edited by Peter Golden, Haggai Ben Shammai and Andras Rona Tas. – Brill: Leiden, 2007. P. 187.

12. **Tolstov S.P.** Novogodniy prazdnik «kalandas» u khorezmiyskikh khristian IX v. // Sovetskaya etnografiya, 1946, № 2. P. 226.

13. **Artamonov M.I.** Istoriya khazar. Leningrad: Ermitazh, 1962. S. 186; **Dunlop D.M.** The History of The Jewish Khazars. New York: Schoken Books, 1967. P. 150.

14. **Romashov S.A.** Istoricheskaya geografiya Khazarskogo Kaganata / Archivum Eurasiae Medii Aevi . Glava 1-2: v. 11 (2000-2001). P. 188.

15. Well-known expert on Turk history and a specialist in the early history of Oghuz Turks, S.G. Agadzhanov, expressed his doubts on this subject during his private conversation with S.A. Romashov, the author of the recently published «Historical Geography of Khazaria».

16. **Romashov S.A.** Istoricheskaya geografiya Khazarskogo Kaganata / Archivum Eurasiae Medii Aevi . Glava 1-2: v. 11 (2000-2001). P. 193.

17. This legend is mentioned by Ibn Sa'd Смотри Ibn Sa'd. Tabkat al-kubra. Jzh 1, Beirut, 1968. P. 47-48; Muhammad ibn Jarir al-Tabari also provides an account of it. Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammad ibn Djarir at-Tabari cum allis ed. M.J. de Goeje. Ser. I-III – Leiden, 1879 – 1890 - ser I. P. 348. The same legend is preserved in Meshhed Manuscript (the geographical work by Ibn al-Fakih. One can read the research on the text by Ibn al Fakih here: Asadov F.M. Arab sources on the Turks in the early Medieval Period. Elm: Baku, 1993. P. 49, 137-139.

18. More on the "chain conductors" issue here: Asadov F.M. Arab sources on the Turks in the early Medieval Period. Elm: Baku, 1993. P. 137-139.

19. **Asadov F.M.** Arabskiye istochniki o tyurkakh v ranneye srednevekovye. Baku: Elm, 1993. P. 95.

20. It should be noted that the legend and its versions (including the one preserved in Ibn al-Fakih's manuscript) provides different numbers on how many of Abraham's sons settled in the Khorasan, it varies from three to four. This mix-up is also present in the names of those who stayed and those who left.

21. **Asadov F.** VII. – IX. Yuzillarda Guney Hazar Bolgesinde Hukumranlik Suren Turk Suli Hanedani.) – Turkler: Yeni Turkiye Yayimlamalari, Ankara, 2002. S. 311-316.

22. **Bartold B.B.** Sobraniye sochineniy. T VIII, M., 1967. P. 60.

23. Arabs believed that sometime in the ancient history "the true Arabs" existed. They spoke the Arabic language but failed to embrace the words of the prophets sent by Allah and, as a punishment, have been exterminated. The remaining Arabs started to speak Arabic much later and have been called "Arabinized."

вв. - «Дорога Страбона» как часть Великого Шелкового пути. Материалы международной конференции. Баку 28-29 сентября, 2008 г. Самарканд-Ташкент: МИЦАИ, 2009. С. 37.

[32] **Kitab al-Masalik Wa'l-Mamalik.** Auctore Abu'l-Kasim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordadbeh. Quae cum versione gallica edidit M.J. De Goeje. Lugduni Batavorum (Leiden), 1889. S. 154.

[33] **Golden Peter.** Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. I.: Akademiai Kiado. Budapest, 1980. P. 127-131.

[34] Это наиболее широко распространенное мнение об этимологии слова от древнетюркского корня.

[35] **Golden Peter.** Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. I.: Akademiai Kiado. Budapest, 1980. P. 186-187.

[36] **Асадов Ф.М.** Арабские источники о тюрках в раннее средневековье. Баку: Элм, 1993. С. 7.

[37] **Артамонов М.И.** История Хазар. Ленинград: Эрмитаж, 1962. С. 321-323.

[24] **Dunlop D.M.** The History of The Jewish Khazars. New York: Schoken Books, 1967. P. 150.

[25] **Agadjanov S.G.** Ocherki istorii oguzov i turkmen Sredney Azii IX-XIII vv. Ashkhabad, 1969. P. 125.

[26] **Asadov F.M.** Arab sources on the Turks in the early Medieval Period. Elm: Baku, 1993. P. 50.

[27] **Bartold V.V.** Sobraniye sochineniy. T. VIII, Moskva, 1967. P. 42.

[28] **Gumilev L.N.** The Ancient Turks. Moskva, 1967. P. 170-171.

[29] **Ahmad B. Jahija al-Balazuri.** Kitab Futuh al-buldan. Al-Kahira, 1958. P. 412.

[30] **Artamonov M.I.** Istoriya Khazar. Leningrad: Ermitazh, 1962. S. 179-180.

[31] **Murudj az-Zahab va Maadin al-Jauhar. Talif Abi al-Hasan Ali b. al-Husein b Ali al-Masudi.** Jzh. 1-4. Dar Sadir: Beirut, 2005. S. 146; **Asadov F.M.** Rusy v Kaspiyskom more i na Shelkovom Puti v seredine IX- nachale X vv. - «Doroga Strabona» kak chast Velikogo Shelkovogo Puti. Materialy mezhdunarodnoy konferentsii. Baku 28-29 sentyabrya, 2008 g. Samarkand-Tashkent: MITSAI, 2009. P. 37.

[32] Kitab al-Masalik Wa'l-Mamalik. Auctore Abu'l-Kasim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordadbeh. Quae cum versione gallica edidit M.J. De Goeje. Lugduni Batavorum (Leiden), 1889. P. 154.

[33] **Golden Peter.** Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. I.: Akademiai Kiado. Budapest, 1980. P. 127-131.

[34] This would be the most popular and accepted opinion on the etymology of this word from the old Turk language.

[35] **Golden Peter.** Khazar Studies. An Historico-Philological Inquiry into the Origins of the Khazars. Vol. I.: Akademiai Kiado. Budapest, 1980. P. 186-187.

[36] **Asadov F.M.** Arabskiye istochniki o tyurkakh v ranneye srednevekovye. Baku: Elm, 1993. P. 7.

[37] **Artamonov M.I.** Istoriya Khazar. Leningrad: Ermitazh, 1962. P. 321-323.